

Серебрянникова А.В.

*Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, профессор кафедры
уголовного права и криминологии, доктор
юридических наук, доцент*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ПО УК ГЕРМАНИИ

Одним из важнейших направлений уголовной политики Германии является всесторонняя защита и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы личности.

Свобода личности установлена ст. 2, абз. 2, предложение 2, ст. 104 Основного закона ФРГ.

Статья 2 Основного закона провозглашает:

«(1) Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственные нормы.

(2) Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допустимо только на основании закона».[1, с.14]

Данная норма дополняется ст. 104 Основного закона ФРГ, которая содержит следующие предписания:

«(1) Свобода личности может быть ограничена лишь на основании парламентского закона и только с соблюдением установленного в нем порядка. Задержанные лица не могут подвергаться жестокому обращению ни морально, ни физически.

(2) Только судья вправе принять решение о допустимости ограничения свободы и продлении его срока. При всяком ограничении свободы, не основывающемся на распоряжении судьи, незамедлительно должно быть получено судебное решение. Полиция на основе собственных полномочий никого не может

содержать под стражей дольше, чем до конца дня, следующего за задержанием. Подробности регулируются законом.

(3) Каждый, временно задержанный по подозрению в уголовно-наказуемом деянии, не позднее дня, следующего за задержанием, должен быть доставлен к судье, который должен сообщить задержанному причины его задержания, допросить его и дать возможность представить свои возражения. Судья обязан немедленно либо дать мотивированное письменное распоряжение об аресте, либо распорядиться об освобождении задержанного.

(4) О каждом случае принятия судебного решения об ограничении свободы или о продлении его срока должен быть немедленно уведомлен родственник задержанного или его доверенное лицо». [1, с. 75-76]

Преступные посягательства против личной свободы предусмотрены в разделе 18 Особенной части УК ФРГ, который носит одноименное название. Рассматриваемая группа преступных посягательств включает те деяния, которые посягают либо только на свободу личности, либо на другие правоохраняемые ценности наряду со свободой личности. К преступным деяниям против личной свободы относятся похищение человека (§ 234), похищение несовершеннолетних (§ 235), незаконное лишение свободы (§239), принуждение (§ 240) и взятие под подозрение по политическим мотивам (§ 241).

Следует отметить, что свобода личности охраняется не только нормами данного раздела, но и нормами, расположенными в иных разделах Особенной части (например, нормами о преступных деяниях против полового самоопределения (§§ 174 и др.), против собственности и нормами об имущественных преступных деяниях (§§ 249 и др.), в которых личная свобода охраняется наряду с иными правоохраняемыми благами).

Охраняемым данными нормами правовым благом является личная свобода человека в ее различных проявлениях (свобода принятия решения, свобода передвижения, свобода волевой деятельности потерпевшего, свободу реализации его решения).

Основным составом рассматриваемого раздела Особенной части УК ФРГ является § 239, устанавливающий уголовную ответственность за незаконное лишение свободы. Эта норма была частично изменена Шестым законом о реформе уголовного права от 26.01.1998 г. Охраняемым § 239 правовым благом является личная свобода передвижения человека. Свобода воли при этом заключается в возможности человека покинуть место своего пребывания и возвращаться туда.

Следует отметить, что свобода передвижения является еще одним основным правом гражданина, провозглашенным в статье 11 Основного закона ФРГ:

«(1) Граждане ФРГ пользуются свободой передвижения на всей территории Федерации.

(2) Это право может ограничиваться только законом или на основании закона и лишь в тех случаях, когда лицо не располагает достаточными средствами для существования, в результате чего для общества наступает особое обременение, а также в тех случаях, когда это необходимо для предотвращения опасности, угрожающей существованию либо основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель, для борьбы с опасностью эпидемий, со стихийными бедствиями или особо тяжкими катастрофами, для охраны молодежи от беспризорности или предотвращения уголовно наказуемых деяний».[1, с.17]

Возвращаясь к рассмотрению § 239 УК ФРГ, отметим, что основной состав преступного деяния предусмотрен в абз. 1: «Кто запирает человека или иным образом лишает его свободы, тот наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

Потерпевшим от этого преступного деяния может быть любой человек, который способен передвигаться естественным образом, либо при помощи предназначенных для этого технических средств, например, костылей или инвалидной коляски или с использованием чужой помощи. Решающим условием для квалификации действий обвиняемого по данной норме является то, что

потерпевший против его воли запирается в том месте, где он не желает находиться.

Такой признак, как запираение, доктрина и судебная практика понимают более широко, чем простое замыкание ключом. Это могут быть любые средства, предназначенные для того, чтобы предотвратить свободу передвижения потерпевшего, или препятствующие потерпевшему покинуть помещение, где он не желает находиться (к примеру, запираение человека в любом помещении или транспортном средстве, воспрепятствование выходу потерпевшего посредством натравливания собак и др.). Лишение свободы иным образом предполагает любые другие способы, например, привязывание к мебели и пр.

В уголовно-правовой доктрине ФРГ дискуссионным является вопрос о том, осуществляет ли виновный состав преступного деяния, предусмотренный данной нормой, если он совершает действия в отношении лица, не обладающего в момент совершения преступного деяния свободой волеобразования или реализации воли (например, спящее лицо или лицо, находящееся в глубокой степени опьянения). Думается, что ответ должен быть отрицательным. Данный состав преступного деяния отсутствует, по нашему мнению, и в следующей ситуации. «Виновный» запирает свою подругу в спальне. Возвратившись через час, он обнаруживает, что подруга все еще лежит в постели, не заметив, что она была заперта.[3, с.187]

Абзац 2 § 239 в новой редакции предусматривает наказуемость покушения.

Квалифицированные виды незаконного лишения свободы предусмотрены в абз.3 и абз.4 § 239. Отягчающие обстоятельства связаны с последствиями, т.е. с фактическими результатами лишения свободы, и имеют место в случаях, когда:

- 1) оно продолжается более одной недели или
- 2) здоровью лица, лишенного свободы, причиняется тяжкий вред здоровью (абз. 3);
- 3) потерпевшему причиняется смерть (абз. 4).

В последнем случае смерть потерпевшего может наступить как в результате его побега из места, где он находился, так и в случае его самоубийства.

Во всех трех случаях умыслом субъекта преступного деяния должно охватываться совершение действий, предусмотренных основным составом (абз.1), а в отношении указанных выше последствий должна быть неосторожная форма вины. Вместе с тем, в доктрине германского уголовного права эта точка зрения разделяется не всеми. Некоторые правоведы полагают, что умысел должен быть и в отношении продолжительности лишения свободы.[2, абз.365] На наш взгляд, более обоснованной является точка зрения, что в отношении указанных выше последствий должна быть неосторожная форма вины.

В данной работе нами была предпринята попытка проанализировать § 239 (незаконное лишение свободы) УК Германии, устанавливающий уголовную ответственность за посягательство на такое основное право человека и гражданина как личная свобода и показать специфику данного состава преступного деяния. Изучения опыта германского законодателя при конструировании данной нормы представляет особый интерес при реформировании российского уголовного законодательства.

1. *Основной закон Федеративной республики Германия. Бонн, 1996.*
2. *Wessels J./Hettinger M. Strafrecht. Besonderer Teil/ I. Straftaten gegen Persönlichkeits- und Gemeinschaftswerte. 24. Auflage. Heidelberg, 2000. Rdn. 365.*
3. *BGBI. S. 32, 187*